

Литература

Выготский Л. С. 2005. Психология развития ребенка. М., Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо: 1–512.

Обухова Л. Ф. 2021. Возрастная психология: учебник для вузов. М., Изд-во Юрайт: 1–460.

М. В. Поддубный, Е. Э. Шергалин

**«ЖЕРТВЫ НОВОЙ ГОРЯЧКИ»:
СЕРГЕЙ КАЧИОНИ (1885–1937) О ДОБЫЧЕ ПТИЧЬИХ
ШКУРОК ПОД АСТРАХАНЬЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Резюме

На основе публикаций русской охотничьей периодики реконструирован масштаб и структура добычи птичьих шкурок и перьев в районе Астрахани в начале 20 в. Приводятся новые факты и документы к биографии охотничьего писателя и публициста Сергея Качиони (1885–1937).

M. V. Poddubnyj, E. E. Shergalin

**«VICTIMS OF A NEW FEVER»:
SERGEY KACHIONI (1885–1937) ABOUT THE EXTRACTION
OF BIRD SKINS NEAR ASTRAKHAN
IN THE EARLY XX CENTURY**

Summary

Based on the publications of the Russian hunting periodicals, the scale and structure of the extraction of bird skins and feathers in the Astrakhan Region in the early 20th century were reconstructed. New facts and documents about the Russian hunting writer and publicist Sergei Kachioni (1885–1937) are presented.

Связь феномена моды с проблемами охраны природы не должна вызывать сомнений. Сколько бы ни уверял нас «трофейный охотник» в познавательной и социальной значимости своих африканских вояжей, истина легко открывается на его страничке в соцсетях. Там мы видим напичканные рогами и шкурами интерьеры его виллы и фотосессию самого героя, старательно позирующего над отстрелянными животными, чаще экзотическими. Это – дань моде.

Ещё более зримо такая связь прослеживается при обращении к переменивой женской моде. Историки моды выделяют время 1900–1907 гг.

как особый период смешения стилей «прекрасной эпохи» и модерна, отличавшийся использованием самых рафинированных средств выражения, в т. ч. птичьих перьев. Датируемая 1906 г. картина французского художника Анри Жерве (1852–1929) «В пять часов у кутюрье Пакин» фиксирует торжество подобного стиля (рис. 1).

Рис. 1. Анри Жерве «В пять часов у кутюрье Пакин». Франция, 1906 г.

Именно Франция выступала тогда мировой законодательницей мод, поэтому картину Жерве можно экстраполировать на тысячи схожих сюжетов. Обилие специфических украшений на полотне должно навести на мысль о масштабной добыче сырья – перьев, шкурок, крыльев самых разных (в т. ч. неохотничьих) птиц.

Нельзя сказать, что это явление не было замечено любителями птиц и орнитологами. Так, Королевское общество защиты птиц, Royal Society for the Protection of Birds (RSPB) – крупнейшая европейская природоохранная общественная организация – было основано в 1889 г. именно как протестная группа в ходе кампании против использования кожи и перьев птиц вида большая поганка (*Podiceps cristatus*) в производстве меховой одежды.

Национальное Одюбоновское общество (The National Audubon Society) в Новом Свете на федеральном уровне было сформировано в 1905 г. – таким образом, оно является одним из старейших природоохранных объединений в мире. Свое название это общество

получило в честь Джона Джеймса Одюбона (John James Audubon, 1785–1851), знаменитого американского натуралиста, орнитолога и художника-анималиста, издавшего выдающийся труд «Birds of America» (1827–1838). Общество было создано небольшой группой женщин-энтузиастов в знак протеста против распространившейся моды на использование птичьих перьев для украшения дамских шляпок. Можно сказать, что именно истребление птиц из-за перьев явилось спусковым механизмом для создания птицевозрастного движения в мире.

Знали об этих тенденциях и в России. Так, С. А. Бутурлин в своём обзоре работы V Международного орнитологического конгресса (Берлин, 1910) отметил, что проф. Шиллингс посвятил выступление «настоятельной необходимости международных мер для охраны птиц, в особенности для препятствования ввозу и торговле шкурками и перьями для украшений». Упоминает он и о докладе г-жи ван Хорде, говорившей на конгрессе о связи дамских мод с охраной птиц [Бутурлин, 1910].

Очевидно, что масштабная добыча птичьих шкурок могла происходить лишь там, где одновременно наличествовали:

- обилие разнообразной птичьей фауны;
- большое число стрелков-добытчиков и отсутствие за ними контроля;
- структуры по приёмке перьевого сырья за деньги.

Таким местом у нас была волжская дельта, и именно из Астрахани поступила в московский двухнедельный журнал «Охотничий вестник» статья, появившаяся в нём в марте 1908 г. [Качиони, 1908]. Её автор к тому времени несколько лет жил в Астрахани, много ездил по губернии и был, что важно, страстным охотником. Звали его Сергей Спиридонович Качиони.

Читателям журнала это имя было знакомо: в 1907 г. «Охотничий вестник» поместил статьи Качиони «Сказочные места» (№№ 6, 7, 9 – описание охот под Кизляром и Астраханью), «Необходимое условие» (№ 13 – о введении запрета на весеннюю охоту), «Мысли вслух» (№ 16 – об охотничьем законопроекте). В № 4 журнала за 1908 г. появился рассказ Качиони «На заре охотничьих дней» – его первый и удачный беллетристический опыт. Остаётся добавить, что автору этих заметных публикаций было всего 22 года.

В начале анализируемой нами статьи Качиони указывает на специфику региона, отметив, что число промышленников здесь «равняется количеству всего населения края». «Преобладающее занятие населе-

ния – рыболовство – само по себе наталкивает на мысль о побочном промысле – охоте, так как производится оно в тех же самых местах, где кишат и бьются почти каждый год многотысячные стаи птиц... Каждый ловец, – поясняет он, – имеет в лодке ружьё, которое служит и для самообороны, и для того, чтобы при случае пустить заряд по рыбному надзору, и, наконец, чтобы убить подвернувшуюся утку на котёл» [Качиони, 1908, 1910].

Скупка битой птицы широко не практиковалась, т. к. вывоза почти не было (железная дорога ещё не была построена), а возможности ледников из-за тёплого климата были ограничены. Ситуация резко поменялась с открытием в губернском городе и уездах контор по скупке птичьих шкурок и крыльев: «С этого времени началось беспощадное, неслыханное избиение всего, что только может летать!». Пик спроса Качиони относит к 1904 и 1905 гг., и приводит в своей статье данные за 1907 г., характеризуя его как время «упадка спроса».

По словам Качиони, сведения были получены из первых рук – у самих приёмщиков («из контор Аншелеса, Воланского, Степуна, Султанова и др.») – как видно, ничем не брезговавших местных дельцов. К примеру, астраханский магазин А. Аншелеса «Бриллиант» торговал мелкой ювелиркой, покупал и продавал «старые вещи», скупал квитанции ломбарда и проч.

Собранные Качиони данные уникальны: нигде более, в т. ч. и в охотничьей литературе, подобные сведения нам разыскать не удалось. Подтверждением их высокой достоверности служит, с одной стороны, личность прекрасно знакомого с местной спецификой автора, с другой – отсутствие критических откликов в печати. Более того – спустя пару лет Качиони в слегка переработанном виде поместил эту же статью в журнале «Природа и охота» [Качиони, 1910]. С учётом конкурентных отношений в охотничьей периодике того времени это также подтверждает, что у современников материал сомнений не вызывал.

В публикации «Природы и охоты» по сравнению со статьёй 1908 г. лишь слегка уточнены данные по числу добытых кудрявых пеликанов (*Pelicanus crispus*) и могильников (*Aquila heliaca*), да ещё добавлен один вид – курганник (*Buteo rufinus*). По наблюдениям Качиони, «большинство птиц убивается весной, когда перо чище и наряднее, и, следовательно, особенно охотно и по хорошей цене принимается скупщиками».

Мы использовали данные из статьи 1910 г., сведя их в таблицу. Перечень видов даётся в той же последовательности, как у Качиони,

видовые названия приведены в соответствие с современной номенклатурой (табл. 1).

Таблица 1

**Количество птичьих шкурок, принятых в 1907 г.
от промышленников Астраханского и Красноярского уездов
и отправленных в столицы и на zahraniчные рынки [Качиони, 1910]**

№	Вид	Количество (штук)	Цена за пару	Примечания
1	Розовый пеликан	1000–1400	2–4 руб.	
2	Кудрявый пеликан	1600	3 руб.	Крылья отдельно: 1–1,5 руб. пара
3	Лебеди кликун и шипун	6000	3 руб. Молодые: 75 коп.–1 руб.	Крылья отдельно: 40 коп. пара
4	Большой крохаль	единицы	Только крылья: 20–30 коп.	
5	Большая белая цапля	800	40 коп.	Длинные волосистые перья («весенний султан») отдельно: 300 руб. за фунт. В отчетном году принято 35 фунтов
6	Дрофа	2000	1,5–2 руб.	
7	Фазан	4000	1,5 руб.	
8	Сизоворонка	1000	25 коп.	
9	Золотистая щурка	4000	25 коп.	
10	Сорока	6000	18 коп.	
11	Галка	6000	15 коп.	
12	Озерная чайка	4000	60 коп.	Крылья отдельно: принято 50000 пар, по 15–17 коп.
13	Сизая чайка	30000 (только крылья)	9–12 коп.	
14	Пестроносая крачка	60000	50 коп.	
15	Малая крачка	20000	50 коп.	
16	Каспийская крачка или чеграва	120000	20 коп.	
17	Речная или обыкновенная крачка	30000	25 коп.	
18	Гагары и поганки (различные виды)	30000	30–60 коп.	В 1906 г. цены стояли высоко: 1–1,2 руб. пара

19	Орлан-белохвост	600–800	1,5–3 руб.	
20	Орлан-долгохвост	400–800	1–2,5 руб.	
21	Могильник	800	75 коп.–1,5 руб.	
22	Курганник	400–800	75 коп.–1,5 руб.	
23	Подорлики большой и малый	2000–2400	50–75 коп.	
24	Филин	800	1,5–2,5 руб.	
25	Совы (различные виды)	1400–1600	20–30 коп.	
26	Ястреба и коршуны (различные виды)	1000–1200	15 коп.	

По подсчётам Качиони, только по двум районам губернии – Астраханскому и Красноярскому – годовое приношение на алтарь женской моды составило 600 тыс. птичьих шкур. Суммарно 2-й столбец даёт меньше – не более 400 тыс., но это не должно смущать читателя. Во-первых, не были учтены сведения по части приёмных контор в уездах. Во-вторых, количество принятых ажурных перьев большой белой цапли (*Casmerodius albus*) дано в пересчёте на фунты веса. В 1907 г. было принято 35 фунтов, т. е. 14,35 кг – очевидно, что счёт здесь шёл на десятки тысяч птиц.

Высокие цифры добычи чаек имеют свое объяснение: «На чаек, которых убивается больше всего, и охота производится особым образом. Собирается всегда артель, и обычно происходит разделение труда. Часть сидит на ильмене с пуделями и другими собачьими выродками и исключительно занимается стрельбой. Благодаря обычаю чаек – виться над убитой подругой – и мелким номерам дробы, результаты дня считаются сотнями пар» [Качиони, 1908].

Экстраполируя цифры по двум районам на всю площадь волжской дельты, Качиони имел полное основание утверждать, что «за последнее пятилетие число жертв новой модной горячки надо считать многими миллионами» [Качиони, 1910].

Биографии Сергея Качиони посвящена наша статья, вышедшая в 2004 г. [Поддубный, 2004]. Напомним вкратце: он родился в 1885 г. в Пскове, по линии отца – известного писателя Спиридона Александровича Качиони (1858 – после 1931) происходил из знатного греческого рода. На сестре его матери был женат живописец И. К. Айвазовский, которого Сергей Качиони хорошо знал и которому впоследствии посвятил мемуарный очерк [Качиони, 1910]. Таким образом, семейная

атмосфера связывала Качиони с яркими представителями русской культуры XIX в., ведь Айвазовский помнил Жуковского и Пушкина, водил близкое знакомство с Гоголем и Глинкой.

Он рано сформировался как литератор, с 1907 г. помещая в разных охотничьих изданиях публицистику и рассказы. Из его текстов можно понять, что в начале века Качиони жил в Астрахани, до того «прожил семь лет в глухой части Казанской губернии», после 1910 г. переехал в Петербург.

Во время Гражданской войны мы застаём его уже в Екатеринбурге. Спустя несколько лет он возглавил вышедший там с 1924 г. «Уральский охотник» – «ежемесячный журнал, посвящённый всем видам ружейной охоты и охотничьего промысла Уральской области». Это был один из самых удачных охотничьих журналов, дважды премированный золотыми медалями на Ленинградских охотничьих выставках.

Ещё одним вкладом Качиони в русское охотничье дело стала подготовка универсального руководства о практической стороне охоты. Книга «Год охотника» – его главный труд – впервые вышла в Свердловске в 1935 г. Спустя год появилось второе, исправленное издание, в предисловии к которому отмечалось, что погрешности первого варианта «устранены благодаря ценным указаниям авторитетной критики Сергея Александровича Бутурлина, которому автор выражает за эту помощь свою глубокую признательность». Судьба этой книги Качиони отражена в его письме Бутурлину от 30 октября 1936 г., хранящемся в Ульяновском областном краеведческом музее имени И. А. Гончарова [6]. Универсальное пособие для охотника, от корки до корки написанное талантливым и знающим автором, до сих пор переиздаётся и пользуется популярностью у охотников.

В 1930-е гг. Качиони продолжал активно работать на ниве охотничьей литературы. В письме Бутурлину от 21 июля 1937 г. он сообщал о переданной в издательство его новой книге о Южном Урале, делился планами о подготовке третьего издания «Года охотника», предстоящей поездке в Ирбит на охоту, своём возможном переезде из Свердловска: «...собираюсь менять Урал на что-либо более мягкое в климатическом отношении...» [7].

Планам не суждено было осуществиться: жизнь Сергея Качиони оборвалась трагически: 23 октября 1937 г. он был арестован органами НКВД за контрреволюционную пропаганду как участник контрреволюционной повстанческой организации (ст. 58 п. 10 ч. 2, п. 11 УК РСФСР) и спустя три недели расстрелян, в 1956 г. – реабилитирован.

Ещё в начале 2000-х гг. на запросы о Качиони нами были получены отрицательные ответы от екатеринбургских музеев и архивов, имелся и ответ местного архива ФСБ, где говорилось, что изъятые у него в 1937 г. при аресте документы уничтожены. Оставалось надеяться только на чудо... которое и произошло спустя 18 лет.

В мае 2021 г. один из авторов настоящей статьи получил письмо из Екатеринбурга от местного краеведа, сотрудника Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН Н. Г. Ерохина. В письме высказывалась готовность переслать копии имевшихся у него фото С. С. Качиони. В итоге, заручившись нашим обещанием обнародовать эти документы, Николай Геннадьевич переслал в Москву всю подборку.

История документов прослеживается следующим образом. К Ерохину они попали от известного краеведа, автора ряда книг о прошлом Урала Ю. Д. Охупкина. Как рассказал нам Юрий Дмитриевич, он получил их от близко знавшей вдову С. С. Качиони её соседки по коммунальной квартире Эмилии Ахаимовой, ныне покойной. Часть материалов она даже пыталась опубликовать в приложении к местной газете.

Корпус документов небольшой, однако они позволяют дополнить имеющуюся биографию С. С. Качиони [Поддубный, 2004]. Это касается, в частности, его семейной жизни. Согласно свидетельству о браке, он женился в 1916 г. на Антонине Павловне Афанасьевой, 1892 г. р. Брак был зарегистрирован в Туле, где она – фронтная сестра милосердия – лежала в госпитале после обморожения и выхода из окружения. Личная карточка и удостоверение Антонины Качиони от ноября 1919 г. фиксируют, что супруги находились уже в Екатеринбурге, где муж был призван в Красную армию и служил адъютантом управления 25-й отдельной стрелковой бригады.

Из рукописей имеется только одно письмо С. Качиони (без даты) некоему Николаю Ивановичу – аккуратная машинопись с карандашной правкой. Документ любопытен сообщаемым фактом – получением Качиони предложения возглавить новый журнал «Пушное дело» (следовательно, письмо датируется 1925 г.) и мотивом его отказа: «Перенёс конкретное обсуждение вопроса на осень, но, между нами, решил, конечно, отказаться хотя бы из-за того, чтобы не жить в Москве, где жизнь – ужасна во всех смыслах...».

Имеется несколько фото как самого С. Качиони, так и его супруги (рис. 2–4). Тем самым находка приобретает особую ценность, ведь до сей поры фотографий найти не удавалось. Даже в следственном деле Качиони его фото отсутствовало.

Рис. 2. Сергей Качиони, 1913 г.

Рис. 3. С. С. Качиони и неизвестный, 1914 г.

Ряд документов отражает хлопоты вдовы Сергея Спиридоновича по его полной реабилитации. Это справки от января и февраля 1959 г. о прекращении дела и реабилитации, отношение Ленинского райфинотдела г. Свердловска от 10.03.1959 г. о возврате стоимости конфискованного при аресте имущества, оцененного в 622 рубля. Свидетельство о смерти, выданное вдове Свердловским городским загсом в январе 1959 г., сообщало о кончине С. С. Качиони в сентябре 1941 г. от рака пищевода. Здесь пример типичной для того времени государственной лжи. На самом деле, как было сообщено нам в письме Государственного архива административных органов Свердловской области от 15.05.2003 г., он был расстрелян 14 ноября 1937 г. Антонина Павловна умерла в Свердловске в 1974 г., так и не узнав об этом...

Рис. 4. С. С. Качиони. Рисунок, 1917 г.

Авторы благодарят екатеринбургских краеведов Ю. Д. Охупкина и Н. Г. Ерохина за сохранение семейного архива С. С. Качиони и предоставление материалов для публикации. Рисунки 2–4 публикуются впервые.

Литература

Бутурлин С. А. 1910. V Международный орнитологический конгресс. – Орнитологический вестник, 3: 241–242.

- Качиони С. С.* 1910. Из жизни И. К. Айвазовского. – Светоч, 6: 534–547.
- Качиони С. С.* 1910. Несколько слов об охотничьем промысле в Астраханской губернии. – Природа и охота, 11: 7–11.
- Качиони С. С.* 1908. Охота как промысел в Астраханской губернии. – Охотничий вестник, 5: 82–84.
- Поддубный М. В.* 2004. Возвращение Сергея Качиони. – Охотничьи просторы, 3 (41): 29–38.
- Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова. ПЗ-92/УКМ 17254.
- Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова. ПЗ-94/УКМ 17256.

**П. Е. Показаньева, М. Ю. Иванова,
А. О. Иванов, И. П. Климшин**

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ПЕРЬЕВ ПТИЦ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Резюме

В статье представлена информация о коллекции перьев птиц Института биологии Тюменского государственного университета. В настоящее время коллекция располагает перьевым материалом, полученным от 140 особей 74 видов птиц из 25 семейств и 11 отрядов. В основе коллекции покровные перья птиц, которые собраны от наибольшего количества особей. Коллекция используется для проведения идентификационных исследований в авиационной орнитологии, активно применяется в учебной и научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов Института биологии, а также при проведении образовательно-просветительских мероприятий и акций со школьниками г. Тюмени.

P. E. Pokazanieva, M. Yu. Ivanova, A. O. Ivanov, I. P. Klimshin

EXPERIENCE IN THE CREATION AND FEATURES OF USING THE COLLECTION OF BIRD FEATHERS INSTITUTE OF BIOLOGY, TYUMEN STATE UNIVERSITY

Summary

The article provides information on the collection of bird feathers at the Institute of Biology, Tyumen State University. Currently, the collection has feather material obtained from 140 individuals of 74 bird species from 25 families and 11 orders. The collection is based on cover feathers of birds, which are collected from the largest